

В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ

Что с тобой, моя Одесса...

Боль и горечь. Карантин странным образом вскрыл давно зревшие язвы на теле старой Одессы. Или у нее попросту закончился запас прочности? Старые дома, как люди, требуют заботы, внимания и ухода. А когда этого нет десятилетиями, они начинают покрываться трещинами, кренииться и гудеть и однажды рушатся и падают. Очевидно, это время настало.

Хроника событий

9 АПРЕЛЯ

В центре Одессы, на пересечении улицы Канатной и переулка Нахимова, 3 частично обрушился дом постройки 1893 года, являющийся памятником архитектуры. Есть охранный договор. Выяснилось, что арендатор здания вел строительные работы, предположительно с нарушением регламента. В мэрии считают, что к обрушению привело упразднение органов государственного архитектурного контроля.

8 МАЯ

Обрушилась часть жилого дома на Польском спуске, 9. Здание находилось в аварийном состоянии 24 года. Заваленными оказались семь квартир, а их жильцы – без жилья.

18 МАЯ

На улице Торговой, 20 рухнула часть исторического здания – бывший доходный дом Бенетато. Последние полгода жильцы ходили по всем инстанциям, чтобы привлечь внимание к ветхости здания и строительным работам, ведущимся по соседству. А по соседству в сентябре прошлого года строительная компания снесла здание бывшего банно-прачечного комбината №10 (ул. Торговая, 22), намереваясь строить на этом месте шестиэтажное здание. Предварительной причиной обрушения называют «нарушение правил безопасности во время выполнения работ с повышенной опасностью».

21 МАЯ

На улице Среднефонтанской, 29 произошло обрушение фасада и крыши двухэтажного жилого дома. Здание 1920 года постройки признано аварийным. Часть фасада обрушилась в 2016 году. Теперь новое обрушение. Жильцов двух квартир, которые примыкают к развалившейся галерее, отселили.

Кричит о беде город. Взывают о помощи и клянут от беспомощности люди

«Мой солнечный город...»

По поводу падения домов я совсем перестал злиться, или нервничать. Напротив – я радуюсь. Нет, мне конечно дико жаль жильцов, и в одном из домов живет моя близкая подруга, я много раз был в этой квартире. Но взрослая жизнь несет за собой всегда смешанные эмоции. Радостно и грустно одновременно. Я рад тому, что справедливость существует, рад тому, что уже виден результат отношения нас к своему городу, культуре, искусству.

Когда на меня полилась волна «хейта» за критику новостройки Башня», а известная архитекторка его защищала, где-то в глубине души я знал, что возмездие придет. Друзья это только начало. Как вы не понимаете? Вы думаете вас это никак не коснется? Еще как.

Ваши квартиры буду дешеветь, Одеситы, которые раньше могли подзаработать лишнюю копейку с аренды, будут молить, что бы кто-то въехал в дома.

Это ваш выбор и результат вашего тотального бездействия и поощрения рублем убожества и безвкусицы.

Прогнозирую падение до 10 домов в год, причем количество будет увеличиваться в геометрической прогрессии. На их месте построят многоэтажные курятники, которые будут уродовать и дешеветь все вокруг.

Нет, воевать больше не нужно, город давно сдан. Мне остается просто много гулять и прощаться с городом, который построили мои предки.

Иногда лучше признать поражение, чем мужественно надуть щеки и метать пузыри. Иногда лучше прочитать молитву над усопшим, или просто сказать пару хороших слов.

Я любил свой город и был ему предан, мне жаль его потерять, но горожане выбрали другой путь – разрушения и новостроек. Не мой путь, город свернул не туда. У Черного моря...»

Гарри Краевец.

«Такое же чувство – прощание. Я уже прощаюсь не только с городом, но и с кварталом: очень напрягает стройка на месте бывшего Ювелирного завода на Софиевской. Наши дома вслед за ней просто поползут вниз по склонам. Но зато золотыми буквами имена застройщиков вписаны в историю города. Насколько слышала, это должен быть самый высокий дом в городе. Но как на самом деле, неизвестно. Из официальных объявлений – пока только размытая реконструкция бульвара.»

Анна Алиева.

Одеситы не только горюют по утраченным и разрушенным памятникам архитектуры, но взывают о спасении прекраснейших зданий, над которыми нависла угроза уничтожения.

Одно из них – здание бывшей синагоги шойхетов, прекрасный памятник архитектуры на пересечении ул. Л. Шмидта, 8 и М. Арнаутской, 46а.

«У нас совершенно реальная опасность исчезновения с исторической карты Одессы очередного памятника. Историческая достопримечательность, бывшая синагога, у которой есть охранный номер. Это, конечно, если не принимать во внимание детей, занимающихся сегодня в этом Центре. Но кто сегодня интересуется детьми? Начало строительных работ там может разрушить здание, примерно так, как это произошло недавно в переулке Нахимова.»

Олека Ярославцев.

«Это нормально, когда впритык к памятнику архитектуры – бывшей синагоги на углу Л. Шмидта и Малой Арнаутской, где ныне культурный центр «Мигдаль», закрытая двор, окна, пристраивают многоэтажный «домин» с тремя подземными этажами?»

Кира Верховская.

«Наше здание ещё крепкое и не скоро по идее разрушится. Но с помощью строителей мы к этому близки. Но все молчат. Не слышно официальных и неофициальных комментариев по поводу уничтожения нашего здания ни от одной еврейской структуры нашего города. Интересно, это только меня удивляет?»

Полина Блиндер.

«Куда обычно в Одессе посылали жаловаться недовольных? В баню Исаковича. Если вы любите Одессу и ее историю, сходите на улицу Челюскинцев, ныне – Кузнечная. Попрошайтесь. Скоро и это здание завалится. Окна изогнулись под рушащимися кирпичами. Они специально открыты, чтобы пустое здание скорее обветшало. Там гуляют и гадят голуби, хозяйничают ветер и дождь. Дом напротив бани Исаковича, жемчужина одесского модерна – не в лучшем состоянии. Мы плачем и прощаемся, прощаемся...»

Инна Найдис.

«Пора перестать удивляться, когда в Одессе рушится дом или происходит пожар. Это последовательное монотонное действие, очевидное и неизбежное.»

Анастасия Большедворова.

«Очень больно за город. Хочется схватить камеру и снимать все самые любимые,

уютные, аутентичные дворы, хочется фоткать и фоткать, то, что ещё осталось сегодня и то, что вот-вот рухнет.»

Так хочется сохранить в душе и памяти, образ города с его любимым видом и лицом, его старенькой улыбкой и нежным маленькими построечками... Так хочется рассказывать внукам истории и показывать фото еще того города, который ты застал, а они, вероятнее всего, уже нет...»

Как же я люблю Одессу, как же мне жаль, что я имею много отговорок, чтобы что-то сделать.»

Татьяна Кондратьева.

За комментарием сложившейся ситуации я обратилась к исполняющему обязанности начальника управления Государственного архитектурно-строительного контроля Одесского горсовета (ГАСК) Александру Авдееву:

– Практически все строения в историческом ареале нашего города – из ракушечника, добывавшегося в подземных карьерах, камня недолговечного, сохраняющего свою прочность и надежность 100 лет. Этим объясняется большой процент физического износа старых домов. Даже проводимые капремонты фасадов зданий не в состоянии восстановить необходимую несущую способность стен из ракушечника. Вот одна из основных причин аварийного состояния большинства зданий в историческом центре.

Вдобавок, проводимые недобросовестными владельцами помещений многочисленные самовольные реконструкции, со всевозможными надстройками, пристройками, перепланировками, с вмешательством в несущие конструкции, не придают долговечности нашему историческому наследию.

Даже после проведенной реформы 2015 года и возвращения полномочий ГАСК в органы местного самоуправления, полномочия по осуществлению контроля на объектах – памятниках архитектуры остались у территориальных органов Государственной архитектурно-строительной инспекции Украины (ГАСИ).

Реакция ГАСИ на самовольное строительство в историческом ареале не всегда оперативна. Проверки проводились с большим опозданием от начала самовольных строительных работ или вовсе по их окончании. Как следствие – разрушения памятников архитектуры и бесконтрольные захваты, в том числе охранных зон культурного наследия городской громады.

Яркий пример – самовольные строительные работы на объекте-памятнике архитектуры по ул. Канатной, 5, в результате чего 09.04.2020 года произошло обрушение его части, и чудом не пострадали люди.

Наше управление и мэр города неоднократно обращались в центральные органы власти с предложениями и описанием четких действий для получения максимального эффекта от проводимых реформ. Одним из них – предложение по внесению изменений законодательства в сфере градостроитель-

ной деятельности и возвращению контроля и реальных рычагов воздействия на застройщиков и предотвращения правонарушений самовольного строительства на объектах – памятниках архитектуры, – было отправлено мэром Одессы в сентябре прошлого года.

Для возможности строительства объектов в историческом ареале города заказчик, в первую очередь, оформляет документы подтверждающие право пользования или собственности земельным участком, разрешение на выполнение строительных работ. Предварительно проводятся геологические изыскания, на основании которых, в соответствии с генпланом и историко-архитектурным опорным планом города и с учетом технического состояния соседних строений и сооружений, проводится проектирование. А после разработки проекта и его утверждения готовится заключение экспертной организации, подтверждающее соответствие проекта всем действующим нормам и технологиям строительства, в том числе безопасное воздействие процесса строительства на ближайшие здания. В противном случае ответственность ложится на плечи лиц, осуществляющих авторский и технический надзор, из состава проектной организации. К слову, разрешение на реконструкцию или капитальный ремонт памятников архитектуры и строительства зданий этажностью выше 9-10 этажей заказчик получает в ГАСИ Украины то есть в Киеве.

Что из этого следует. Ни одно пагубное для города дело не должно оставаться безнаказанным. И город это должен контролировать, а Киев – инспектировать. Почему в других исторических городах собственник жилья гвоздь не посмеет вбить без разрешения, крышу покрыть черепицей не того цвета, не то, что пристройку, или надстройку в историческом ареале состряпать. Заставят переделать и такими штрафными санкциями обложат, что долго помнит будут. Кстати, напомним: по словам Александра Робертовича, высота проектируемых строений в историческом ареале не должна превышать отметку в 21,3 метра.

Словом, пока не будет законов, не на бумаге, а на деле, пока в стране не будет порядка и неотвратимости наказания, будут продолжаться обрушения и появляться в исторической Одессе уродующие ее новостройки.

Странные существа эти застройщики и те, кто им потворствует, в их неустрашимой страсти обезличить город бездушными высотками. Неужели они думают, что эти «творения» кого-то могут сюда привлечь? Что кто-то придет к нам ради этих однообразных дозвонков «ульев»? Сюда приезжали, чтобы любоваться историческими памятниками старой Одессы. Без чего Одесса уже не Одесса. Глупо же рубить сук, на котором сидишь. Но, очевидно, дальновзоркостью тут не пахнет.

